Разобраться во всем этом не очень сложно, и контекст понятен. Ань Чжэн определил, что смерть Цай Дату не имеет никакого отношения к Циньскому вану Чэнь Чжунсу. Чэнь Чжунсу собирался воевать с теми малыми государствами в южном Синьцзяне, а ветер и падение южного Синьцзяна беспокоили армию Си, поэтому Чэнь Унуо помиловал бы этих грешников в изгнании.

Чэнь Унуо хотел одним махом успокоить ситуацию в Южном Синьцзяне, поэтому он отозвал нескольких сыновей. В конечном итоге, Чэнь Унуо все равно не мог поверить другим, поэтому вопрос о руководстве солдатами остался за его сыном.

Однако Чэнь Чонсюй не упомянул Чэнь Чонци. Очевидно, что сын, которому Чэнь Унуо отдавал наибольшее предпочтение, был буйным.

Яростное пламя стало народом императорского двора, а Чжугэ стал чиновником императорского двора, и в будущем он будет вершить дела под началом Чэнь Чунсу. Это предрешено.

Однако это игра.

Чжуо Цинди уже организует бюро. Он должен сказать, что Чжуо Цинди - очень дальновидный персонаж, как и Сяосянь. Он должен был ожидать, что Чэнь Унуо пошлет войска на юго-запад, а дом рыбы и риса на юге реки Дакси был важной гарантией для налогообложения и зернохранилищ. Перед войной можно притормозить в других местах, но стабильность Цзяннани не должна быть потеряна.

Чжуо Цинди догадался, поэтому он сделал первый шаг и охватил или контролировал Чжугэ Даньдана. В это время появился Цай Датоу, он хотел убить Чжугэ Даньдана, он без колебаний выдавал себя за Чжугэ Даньдана, идя на риск. А человек, который убил Цай Датоу, был послан Чжугэ Даньданом, возможно, Чжуо Цинди был послан, чтобы защитить Цай Датоу, зверя-вызова.

Это действительно ужасно - суметь убить Большеголового Цай за такое короткое время. Самое страшное для Цай Датоу - это практика культивирования на ранней стадии Даманьцзин. Он очень тщеславен, поэтому придумал такой странный способ.

Теперь Цай мертв, а сердце Ань Чжэна заблокировано большим камнем.

Ань Чжэн очистил тело Цай Дату, а затем вырыл могилу у реки и похоронил его.

"Ты здесь мертв, просто спишь здесь. Если мы с тобой встретимся, об этой ненависти будет доложено тебе. К счастью, здесь хороший пейзаж. Хотя ты в Цяньмэне, что ты думаешь не о курице-воровке, ты думаешь, что она слишком большая, чтобы защитить этот мир ... "

Ань Чжэн плеснул в горшок вина и повернулся: "Спи спокойно".

Смутно Ань Чжэн, казалось, слышал, как кто-то сказал, что этот парень настолько силен, что его невозможно победить.

Ань Чжэн покачал головой. Я не хотел его победить. Я хотел его убить.

Ань Чжэн отправился в аукционный дом Нинцзя, но Тяньму уже улетел. Ань Чжэн не мог контролировать весь город, но его можно было видеть по крайней мере за километр. Монстром

был молодой человек, которого нашли в углу зала аукционного дома перед Аньчжэном. Увидев его, Аньчжэн почувствовал его убийственность.

Ань Чжэн пожалел об этом. В то время Ань Чжэн не ожидал, что это будет зверь-вызыватель, ведь его человеческая форма была слишком совершенной. Если бы не убийство Цай Датоу и не раскрытие дыхания зверя-вызова, Ань Чжэн не смог бы сейчас определиться.

Раз уж тот парень убил Цая, то, возможно, он побил свою собственную идею. Ань Чжэн обернулся вокруг аукционного дома и должен был найти его след.

В то время, в аукционном доме, Ань Чжэн почувствовал, что этот человек бросил взгляд на отдельную комнату, где он находился, и в этом взгляде было очень много убийственного. Однако Ань Чжэн не узнал его, решив, что это был всего лишь человек, который посылал злые мысли его сокровищам. В таких обстоятельствах было всего несколько человек, которые хотели убить Аньчжэна.

Однако Ань Чжэн кружил вокруг аукционного дома не меньше часа, а Тяньму начал искать дальше, но так ничего и не нашел. Зверь, который исчез после того, как вызвавший его зверь убил людей, казалось, так и не появился.

Никто, кроме Ань Аня, не почувствовал призыв зверя-вызова, поэтому даже если другие пройдут мимо с этим парнем, они не найдут ничего плохого.

После долгих поисков посреди ночи Ань Чжэн ничего не нашел, и ему пришлось сначала вернуться в аукционный дом.

Вернувшись в свою резиденцию, Ань Чжэн ошалело толкнул дверь и вошел в комнату. Он увидел, что Цинь Ван Чэнь Чжунсюй даже сидит у себя дома. Лампа не горела, и Ань Чжэн не обратил на это внимания. Высокая степень сдержанности в атмосфере этого человека потрясла сердце. Ань Чжэн не мог удержаться от того, чтобы слегка пошевелиться в своем сердце. Такой праздный принц, известный народу Дакси, неожиданно оказался несравненным гением в духовной практике, что было даже выше, чем уровень культивирования Чэнь Чжунци.

Ань Чжэн понимает Чэнь Чжунци, и он уверен, что теперь сам займется духовной практикой. Даже если Чэнь Чжунци сидит в своем доме в таком виде, Ань Чжэн уже обнаружил его.

Увидев Ань Чжэна, входящего в дверь, Чэнь Чжунцю поставил чайную чашку в руке, улыбнулся и сказал: "Мне очень жаль. Я хотел прийти и поговорить с тобой несколько раз. Когда я узнал, что тебя нет дома, я без разрешения зашел к тебе в дом. Не зная почему, я всегда чувствую, что здесь лучше, чем в моем собственном доме. Там слишком тяжелая атмосфера. Я должен позволить себе сбежать на некоторое время. "

Чувствуешь слишком много силы?

Ань Чжэн сел напротив Чэнь Чжунсу, ничего не ответив.

Чэнь Чжунсу взглянул на Ань Чжэна: "Что случилось снаружи?"

Ань Чжэн ответил: "Некоторые люди умерли".

Чэнь Чжунсу сказал: "В этом мире, на самом деле, вы не всегда мертвы. Разница лишь в том, что некоторые люди должны умереть, но не умирают, а некоторые не умирают, но умирают.

Мир слишком большой, слишком много людей, каждая точка Каждую секунду кто-то уходит, каждую минуту Каждую секунду кто-то приходит. "

Энн кивнула: "Его Королевское Высочество видит насквозь".

Чэнь Чжунсу сказал: "Вы знаете мертвых?"

"Его Королевское Высочество также знает, что человек, который выдавал себя за Чжугэ Даньдана в аукционном доме в аукционном доме сегодня".

"Он?"

Лицо Чэнь Чонсюя слегка изменилось, а затем он покачал головой: "Просто умри, если умрешь, речной и озерный лжец, на самом деле он не такой уж плохой парень".

Ань Чжэн был шокирован: "Откуда ты знаешь Его Высочество?"

Чэнь Чжунсюй сказал: "Потому что... близкий друг Чжугэ Даньдана находится рядом со мной. Когда этот человек выдавал себя за Чжугэ Даньдана в то время, я знал, что он поддельный".

"Близкие друзья Чжугэ Даньдана?"

"Хорошо".

Чэнь Чжунсу кивнул и сказал в сторону двери: "Хуанфу, пусть Ло Мусю зайдет ко мне".

В тени за дверью, которую Ань Чжэн все еще не заметил, мелькнула женщина-ленгао и наклонилась к нему: "Подчиненные повинуются".

В сердце Ань Чжэна завязался узел, который уже никто не мог развязать.

Не прошло и нескольких минут, как к ним быстро подошел мужчина среднего роста, на вид лет сорока, в самом обычном полотняном, сером халате, на ногах - черные туфли. Джентльмен, похожий на джентльмена, который держит в руках книгу в частной школе для обучения детей.

В теле этого человека нет ни малейшего ощущения угрозы, и в его лице нет ничего странного. Это действительно самый обычный человек. Прогуливаясь по улице, он никогда не будет относиться к тем людям, которые смотрят на него дважды.

Войдя, он очень низко опустил голову и сжал кулаки рук: "Меня прислал принц, я не знаю, что сказать".

"Ничего страшного".

Чэнь Чжунсу взглянул на Ло Мусю: "Это Е Даочан из горы Дяньчан, вы знакомы. Я очень ценю характер Е Даочана, чтобы изучать боевые искусства, и вы можете провести больше времени в будущем Дао Чанг также имеет сердце, чтобы служить стране, так что вы просто позвольте двум из вас встретиться заранее. "

Ло Муксу поднял голову, посмотрел на Ань Чжэна, затем опустил голову и обратился к Ань Чжэну: "Я видел лидера".

Ань Чжэн сидел, глядя на него, и спросил: "Почему ты не хочешь посмотреть на людей

сверху?"

Ло Мусу опустил голову и сказал: "Скромное положение, не смеет поднять голову".

Ань Чжэн сделал глоток из чайной чашки и слегка сузил глаза: "Я слышал, что в городе пламени у Чжугэ Даньдана было четыре человека, отвечавших за сотни тысяч изгнанников внизу. Один по фамилии Чжан, один по фамилии Чжао, один по фамилии Дуаньму, один по фамилии Сун... Поскольку ты человек, который перешел на сторону князя Чжугэ Даньдана, ожидается, что его статус в пламени не должен быть низким, но... Почему я не знаю, что в городе Фэнлуолянь есть человек с фамилией Ло, который может представлять Чжугэ Даньдана? "

Лицо Ло Мусу, казалось, слегка изменилось, он склонил голову и ответил: "Все четверо - генералы под командованием хозяина города, а я лишь последователь рядом с хозяином города. Хозяин дороги также должен знать, что человек с высоким положением может не соответствовать действительности Он пользуется доверием хозяина города, конечно, я имею в виду нечто другое. Люди без способностей не будут занимать высокое положение. "

Ань Чжэн улыбнулся: "Похоже, вы очень хорошо знаете Чжугэ Даньдана".

Ло Муксу сказал: "Не смею сказать, что понимаю, но понимаю больше, чем другие".

Ань Чжэн сказал громким голосом: "Я слышал, что Чжугэ Даньдань сломал десять тысяч книг и был очень знающим человеком".

Луо Муксу слегка приоткрыл рот: "Хозяин города хорошо читает, это правда".

Ань Чжэн внезапно сделал движение, в его руке мгновенно появился Сломанный Меч, и меч раскололся в направлении макушки головы Ло Мусю. Он не подал никакого знака, и даже Чэнь Чонсю и холодная и гордая женщина, стоявшая рядом с Чэнь Чонсю, не отреагировали. Холодная и гордая женщина стояла перед Чэнь Чжунсу, когда она увидела Ань Чжэна, размахивающего мечом, она смело крикнула, и меч упал.

Пуф!

Меч был полон сил, хотя Ань Чжэн находилась по крайней мере в трех метрах от Ло Мусю, один на сиденье, другой у двери, но Цзяньмань подоспел, когда Ань Чжэн двинулась.

Огненный Цзяньмань прямо разрезал голову Луо Му, и плоть отлетела с обеих сторон. Как только он достиг тени, он выстрелил назад из разделенного тела Луо Му, и скорость была ошеломляющей.

"Достаточно!"

Видя, что Аньчжэн все еще преследует его, лицо Чэнь Чжунсу опустилось: "Ты знаешь, кто он".

"Знаю".

Ань Чжэндао сказал: "Он - человек в бушующем огне".

"Тогда ты убиваешь".

"Убей".

Ань Чжэндао вышел, а сзади раздался глубокий голос Чэнь Чжунсу: "Яо Даочан, ты должен знать свою сущность, этот король уже достаточно добр к тебе. Неважно, какие претензии у тебя есть к людям в пламени, перед этим королем ты собираешься убивать? "

"Убью!"

Ответ Ань Чжэна был аккуратным, и лицо Чэнь Чжунсу стало мрачным.

"Проклятье!"

Женщина Ленг Ао сделала шаг вперед, импульс - как у айсберга.

Ань Чжэн, не оглядываясь, бросилась бежать.

Чэнь Чжунсу встал, чтобы остановить женщину, и, сделав шаг вперед, громко сказал: "Ты должен знать, что будь он мелким слугой в свирепом городе или Чжугэ Даньданом, он - царская особа, ты Когда ты двигаешь перед ним царским лицом, ты все еще хочешь убить? "

"Убить!"

Звук донесся издалека, и люди исчезли.

Женщина сжала кулаки: "Его Королевское Высочество, этот человек не может остаться".

Чэнь Чжунсу сделал глубокий вдох и вместо этого рассмеялся, смахнув дымку с лица: "Нет, нет, этот человек должен остаться. Он не уважает меня, но раз такого человека можно использовать для меня, он не будет Это будет предательством. Легко заполучить людей, трудно заполучить близких друзей. "

Он похлопал женщину по плечу: "Иди и посмотри, не дай Чжугэ быть действительно мертвым, иначе ситуацию на юго-западе будет нелегко привести в порядок".

Женщина была ошеломлена на некоторое время: "Этот человек - Чжугэ Даньдань?".

Чэнь Чжунсу улыбнулся и сказал: "В комнате четыре человека, и только ты не знаешь, что он Чжугэ Даньдань. Иначе зачем Е Юньян это сделал?".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2190509